

Цинь Му, Ван Мужань, Му Циндай и Лун Юй были тяжело ранены и не могли двигаться. Ноги Лун Юя были поломаны, Му Циндай потеряла сознание, почти все кости в теле Ван Мужаня треснули, а Цинь Му больше всего пострадал от удара, который пропустил, превратившись в тень. Атака противника чуть не разорвала его на части.

Все четверо просто лежали на земле...

Язык Лун Юя торчал, а шея, которую он умудрился собственноручно скрутить, при этом едва не сломав, неестественно вывернулась. Ему оставалось лишь беспомощно смотреть, как цилинь, высунув свой язык, походит к нему, начиная облизывать с ног до головы. Закончив половину работы, зверь перевернул его на живот и снова лизнул. Чуть погодя его голова встала на место, вот только язык так и продолжал торчать, вывалившись изо рта.

Дракономордый ещё разок лизнул бедолагу, отчего тот почти утопился в слюне.

Тело Лун Юя начало зудеть, так как поломанные кости срастались, связки воссоединялись, а плоть отрастала. Используя свою Ци, он поправлял положение костей, не позволяя им соединяться криво.

Если бы он этого не сделал, то даже после полного выздоровления мог бы оказаться неспособным двигаться.

Лежавший неподалёку Ван Мужань, увидев, как старшего брата “штукатурят” слюной, не удержался от громкого хохотания. Огромный язык цилиня продолжал переворачивать того со стороны на сторону, боясь пропустить даже малейший участок тела.

Тем не менее, из-за хохота во всё горло, его раны снова открылись, а по лицу покатались слёзы боли. Неожиданно цилинь зашагал к нему, протягивая свой длинный язык, и его смех резко оборвался. Язык зверя накрыл его лицо, будто тёплое одеяло, после чего начал переворачивать туда-сюда.

Разобравшись с Ван Мужанем, жирдяй занялся лежавшей без сознания Му Циндай. Чувствуя на себе его тёплый язык, девушка проснулась, однако решила притвориться спящей, чтобы избежать неловкости.

После этого, цилинь отправился к Цинь Му, но тот тут же скомандовал:

— Не лижи меня! Старший брат Лун Юй, как ты? У меня в сумке есть несколько баночек с драконьей слюной, ты можешь просто нанести их на мои раны...

— Лижи его! Здоровяк, ты должен и его облизать! — немедленно прокричал Лун Юй.

Ван Мужань энергично кивал головой, крича:

— Нас всех облизали, тебе тоже не удастся этого избежать! Здоровяк, лижи!

Му Циндай тоже быстренько открыла глаза, переставая притворяться спящей, и, с улыбкой на лице, проговорила:

— Мы должны радоваться и делить горе вместе. Дракон, лижи!

Выражение лица Цинь Му резко изменилось. Он пытался уползти, но цилинь поднял лапу,

схватив его за край штанов. Оказавшись обездвиженным, Цинь Му впал в ярость:

— Жирдай, на моём теле яд! Если ты меня оближешь, то умрёшь, у тебя изо всех щелей пойдёт кровь!

Зверь на мгновение заколебался, что рассмешило троицу учеников Маленькой Нефритовой Столицы:

— Кто вообще способен додуматься нанести яд на своё тело? Здоровяк, можешь лизать его, сколько влезет. Если ты умрёшь, мы тебя должным образом похороним.

Цилинь наконец расслабился, начав лизать и поворачивать хозяина до тех пор, пока тот не оказался полностью мокрым. Юнец был его кормильцем, поэтому зверь, естественно, прилагал для него особые усилия, обрабатывая его даже тщательнее, чем остальных.

Лицо Цинь Му было мрачнее тучи, когда он перевернулся обратно на спину. Он больше не боролся и не уклонялся, смирившись со своей участью.

Вскоре цилинь спрятал свой язык, но увидев, что причёска хозяина испортилась, вновь быстро высунул его, поправляя её.

— Толстяк, хватит, — строго проговорил Цинь Му. — Хватит, перестань лизать... Я уже в порядке, как и моя причёска... Да хватит уже!

Увидев, что кормилец в ярости, цилинь неохотно остановился. Сложив передние лапы на коленях, он покорно уселся в углу.

У Цинь Му осталась торчать одна прядь волос, прилипшая ко лбу. Цилинь смотрел на неё, чувствуя, как от неудобства, некой незавершённости неистово сжимается его сердце. Несмотря на то, что лицо парня уже было темнее угля, он высунул свой язык, ставя её на место...

И вот тут Цинь Му чуть было не взорвался от безумного бешенства.

Гигантский олень, переломанный на все ноги, беспомощно лежал. Когда Цинь Му и остальные уменьшались в размерах в бою с Владыкой Выращивания Драконов, ему сильно досталось. К счастью, его жизнь не была под угрозой, несмотря на серьёзность ранений.

Когда олень увидел, как цилинь лечит ранения подростков, он немедленно нахмурился и закричал:

— Эй-эй, жирдай! Оближи и меня!

— Тьфу! — сплюнув полведра слюны на землю возле оленя, цилинь высокомерно ответил. — Сам себя намажь!

Огромный зверь впал в ярость, но лечение ранений было крайне важной задачей, поэтому, с трудом извиваясь всем телом, он нанёс слюну дракона на свои раны. На протяжении всего процесса, его лицо корчилось от боли.

Цилинь смотрел на него пока обрабатывал свои ранения, чувствуя глубокое удовлетворение: «Проклятый олень постоянно унижает меня перед кормильцем, постепенно портя мою репутацию. Теперь я всем дам знать насколько я силён, и унижу его перед его кормильцем!»

Дракономордый немедленно почувствовал, что самым счастливым моментом его жизни уже не был тот день, когда он обнял ногу молодого выглядящего Патриарха, прося о еде.

Цинь Му и остальные постепенно восстановили немного сил и поднялись, активируя свою Ци. Они извлекли свёрнутую кровь из своих тел, чтобы избежать любых скрытых ранений.

Троица из Маленькой Нефритовой Столицы тоже обучалась искусству лечения, и их познания в этой области были достаточно высоки. Лишь в сравнении с Цинь Му можно было заметить их недостатки, так-как существовало много нюансов, в которых они не слишком разбирались.

Избавившись от свёрнутой крови, Цинь Му задействовал свою Ци, чтобы извлечь осколки сломанных костей. Издав негромкий крик, его исконный дух вылетел наружу, осматривая конечности и кости, а также оценивая общее состояние тела и ранения божественных сокровищ.

Осмотрев всё в малейших деталях, исконный дух вернулся обратно в тело. После этого Цинь Му проглотил несколько пилюль Духовного Будды, быстро восстанавливая свой дух и Ци. Затем он выпил лекарства, базируясь на результатах осмотра, и подготовил пилюли, чтобы предотвратить скрытые травмы.

— Исконный дух! — ахнула Му Циндай, застыв удивлённым выражением лица.

Ван Мужань и Лун Юй тоже были ошеломлены.

Исконный дух нельзя было совершенствовать в области Шести Направлений, поэтому тот факт, что Цинь Му использовал его, оказался для них огорошивающе-неожиданным!

И несмотря на то, что его исконный дух был ещё довольно слабым и выглядел как прозрачная тень, он всё-таки был настоящим!

Овладев исконным духом, Цинь Му получил огромное преимущество в развитии. Его совершенствования теперь будет продвигаться намного быстрее, чем у других. Исконный дух был одним из самых важных боевых методов области Небожителя, и, вступив с ним в контакт столь рано, было очень важно сразу же заняться его развитием!

Только что Цинь Му пробудил глаза своего исконного духа, чтобы осмотреть свои ранения. Отряд был озадачен, так как не понимал, как парень смог его совершенствовать.

— Император Людей невероятно силён, я окончательно повержен, — вздохнув, проговорил Лун Юй. — Чтобы совершенствовать исконный дух в области Шести Направлений, и даже заставить его покинуть тело, Император Людей должен владеть лучшим в мире талантом и пониманием!

Покачивая головой, Цинь Му подошёл к Му Циндай, осматривая её:

— Мой талант и понимание определённо не лучшие в мире. И в совершенствовании исконного духа в области Шести Направлений нет ничего сверхъестественного, сестре Юйсю тоже это удалось. Это вышло неосознанно, в один момент наши духи просто покинули тело.

Лун Юй ошарашено покачал головой.

— Шестая Принцесса Империи Вечного Мира тоже смогла пробудить свой исконный дух? Империю и вправду нельзя недооценивать, среди её молодого поколения есть огромное количество выдающихся экспертов. Если я так и останусь замкнутым в Маленькой Нефритовой

Столице, то рано или поздно отстану от вас! — с благоговением в голосе, произнёс Ван Мужань.

Он начал волноваться. Маленькая Нефритовая Столица владела необъятным количеством божественных искусств, каждого из которых было достаточно, чтобы основать новую секту. Но пока реформа Империи Вечного Мира пылала, будто яркий огонь, навыки и пути менялись. Вместе с ними происходили изменения и с божественными искусствами. Если Маленькая Нефритовая Столица не зашагает в ногу со временем, то рано или поздно исчезнет с лица земли.

То, что Цинь Му и Шестой Принцессе удалось пробудить свои исконные духи в области Шести Направлений, было ещё одним доказательством эффективности реформы.

Цинь Му и Лин Юйсю не знали, насколько сильно их достижение повлияет на других мастеров. Если им удастся разузнать, как именно они достигли подобного, и распространить это знание по миру, то войдут в историю совершенствования как гроссмейстеры. Их будут уважать не меньше, чем Имперского Наставника, а может и больше!

Ещё одним доказательством эффективности реформы было то, что Имперский Наставник создал три новых базовых движения меча, что послужило началом его оглушительной славы.

Более того, совершенствование исконного духа в области Шести Направлений было намного важнее, чем владение тремя дополнительными формами меча. Это пошло бы на пользу любому практику божественных искусств, значительно повышая уровень его силы во всех последующих областях!

Ван Мужань поделился этими мыслями с Цинь Му, на что тот удивился:

— Я и не думал об этом... Впрочем, твои слова вполне логичны. Как только я вернусь в столицу, то поговорю с сестрой Юйсю. Возможно, вместе мы сможем понять, что именно произошло.

Используя Голубые Глаза Небес, Цинь Му осмотрел Му Циндай, отмечая все скрытые травмы. После этого он приготовил пилюли для её лечения.

Девушка слегка стеснялась его пронзительного взгляда, повторяя в уме: «Он божественный врач, он просто божественный врач».

Затем она услышала, как парень бормочет себе под нос:

— Строение тела женщины, кажется, отличается от мужского. Если у них нет той штуки, как они писают?..

Покраснев в лице, она бросила на него ошарашенный взгляд.

Цинь Му в спешке отправился проверять ранения Лун Юя, и вскоре закончил осматривать своих напарников.

— Владыка, осмотри мечи в моём теле... — бормоча, подполз поближе цилинь. Из его живота всё ещё торчало более дюжины мечей.

Взглянув на него, Цинь Му усмехнулся:

— Мои волосы в порядке?

— Да, они ровно лежат. Подожди минутку, одна прядь всё ещё торчит...

Как только цилинь высунул язык, собираясь снова облизать Цинь Му, тот поднял руку, приказывая мечам вернуться в мешочек таотэ. Более десятка лезвий вырвались из тела зверя, после чего в воздухе засверкали фонтаны крови, а сам он взвыл от боли.

— Будешь ещё лизать? — безжалостно спросил Цинь Му.

Несмотря на свои слова, он достал несколько баночек драконьей слюны, поспешно нанося её на отверстия от мечей. Затем он извлёк свернувшуюся кровь с помощью своей жизненной Ци и зашил раны.

Пытаясь подлизаться, цилинь спросил:

— Владыка, я сделал доброе дело, мой обед...

Цинь Му сделал вид, что не слышит, и отправился в сторону гигантского оленя, состояние которого было намного плачевнее, чем у цилиня. Из его тела торчало в три раза больше мечей, и бедолага до сих пор продолжал кататься в слюне на полу.

Покачав головой, Цинь Му помог огромному зверю вернуть свои кости в порядок. Затем он достал более десятка баночек драконьей слюны, чтобы остановить кровотечение, однако, прежде чем нанести её, вынул мечи.

Состояние Ван Мужаня уже значительно улучшилось. Подняв с земли оленьи рога, он подбежал к зверю, пытаясь воткнуть их обратно.

— Молодой Мастер, ты неправильно их вставил, — проговорил тот.

— Ой! — Ван Мужань немедленно выдернул рога, заставив оленя сбить дыхание от боли, из-за чего по мохнатой голове вновь потекла кровь. Затем он, поспешно развернув рога другой стороной, опять воткнули их, а после попросил у Цинь Му баночку драконьей слюны, чтобы обработать рану.

Цинь Му занялся лечением Драконов Наводнения. Провозившись с ними полдня, он внезапно заметил, как небо снаружи стало невероятно белым. Впрочем, уже в следующий миг оно покрылось непроглядной тьмой.

Отряд выбежал наружу, увидев, что ливень прекратился. В небе сиял гигантский разрыв, будто кто-то проделал в нём дыру.

— Это... — пробормотал Цинь Му, чувствуя неистовое биение своего сердца. — Божественная Пушка Солнечного Удара.

Увидев, как с неба потекли красные капли, Цинь Му протянул руку, пытаясь словить одну. Тем не менее, неожиданно переменившись в лице, он резко увернулся, избегая жидкости.

Красные капли стучали о крыши дворцов вокруг. Там, где они приземлялись, расцветали цветы, и всё вокруг покрывалось густой травой и высокими деревьями.

Божья кровь капала с, казалось бы, горящего неба.

Бог пал.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/388553>